

Larysa Pisarek

Этикетное речевое поведение героев комедии Янки Купалы "Паўлінка" как отражение польско-белорусского культурного взаимодействия

Acta Polono-Ruthenica 1, 291-300

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Larysa Pisarek
Wrocław

Этикетное речевое поведение героев комедии Янки Купалы *Паўлінка* как отражение польско-белорусского культурного взаимодействия

1. Для изучения польско-восточнославянского культурного пограничья безусловный интерес представляют единицы речевого этикета. Как подчеркивается многими исследователями, в формах речевого этикета как системе правил национально-специфичного речевого поведения находят отражение образцы культуры, характерные для определенных национальных социумов.¹ Особенно ярко это своеобразие речевого поведения на разных языках проявляется в формах обращения к лицу - адресату речи. По этой причине целью данной статьи является показать специфику форм обращения к адресату, второму участнику речевого акта, в белорусском языке начала XX века и проследить влияние на эти формы адресатной системы польского языка. Объектом анализа будут формы речевого этикета, зафиксированные в комедии Янки Купалы *Паўлінка*². Мы избрали текст этой пьесы (написанной в 1912 г., в период возрождения белорусской культуры и языка, формирования нового белорусского литературного языка) по той причине, что его можно

¹ См.: Е.А. Земская, *Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения*, Москва 1979, с. 218; Н.И. Формановская, *Русский речевой этикет: лингвистические и методические аспекты*, Москва 1987, с. 9; Э. Смудкова, *Беларуска-літоўска-польскае этналінгвістычнае пагранічча (Сучасныя праблемы)*, „Беларусіка”, № 1, Мінск 1993, с. 148-149; А. Wierzbicka, *Podwójne życie człowieka dwujęzycznego*, [в:] *Język polski w świecie*, Warszawa - Kraków 1990, с. 72-81; М.Р. Маєнова, *Язык*, [в:] *Encyklopedia kultury polskiej XX wieku*, Wrocław 1991, с. 108; J. Anusiewicz, *Lingwistyka kulturowa*, Wrocław 1995, с. 151-154.

² Янка Купала, *Паўлінка. Камедыя ў двух актах*, [в:] Янка Купала, *Драматычныя творы*, том VI, Мінск 1954, с. 157-232. Языковой материал приводится по данному изданию. После примеров в скобках указывается страница.

рассматривать как запись (или стилизацию) белорусской разговорной речи мелкопоместной шляхты и крестьянства того времени, т.е. как бы запись живых диалогов. Кроме того, интересны в тексте и авторские ремарки, отмечающие невербальные компоненты общения героев (коммуникантов), что также важно для понимания этикетного поведения последних. И, наконец, еще один момент, существенный для выбора именно этого текста Янки Купалы - это ярко выраженные польские элементы в языке персонажей пьесы. И если в поэзии Янки Купалы начала XX века наличие многочисленных полонизмов и русизмов объясняется неразработанностью лексической системы белорусского языка того времени³ и стремлением поэта к обогащению данной системы, то, как нам представляется, в комедии *Паўлінка* эти польские заимствования отражают специфику белорусской разговорной речи начала XX века и служат у Купалы целям языковой характеристики героев. Таким образом, купаловский текст является бесценным источником для лингвистического анализа.

2. Обращаясь к единицам речевого этикета, следует сразу же отметить, что наиболее многочисленную группу, дифференцированную и разнородную, представляют собой адресатные формы, на чем мы остановимся ниже. Из других единиц имеются следующие формулы:

2.1. приветствия и прощания, например:

- Добры вечар ясне-пекнай панне Паўлінцы (161),
- Пахвалёны Езус... - На векі (175),
- Бывайце здаровы! Пахвалёны Езус! (186),
- Пахвалёны ў хату! - На векі! На векі! (198),
- Дабранач панне Паўлінцы! (226) и т.д.

Формулы эти отражают выразительное влияние польского языка (*niech będzie pochwalony Jezus Chrystus - na wieki wieków amen*).

2.2. благодарности, например:

Паўлінка. Можа Адэльцы яшчэ шкляначку? Адэлька (госця). Дзя-

³ См. подробнее: *Беларуская мова. Энцыклапедыя*, Мінск 1994, с. 281.

куй. Ужо напілася (193),
Музыкі. Дзякуем пані! (196),
Адольф. Дзякую, дзякую вашэці. Проша са мной клопату не рабіць
(198).

2.3. извинения, например:

- Выбачайце толькі, каханенькія, родненькія, што гарэлкі няма (193),
- Выбачайце, што трохі прыпазніўся (195).

2.4. просьбы, приглашения, например:

- Ды садзіцеся-ж, мае міленькія! (176),
- Старайцеся, госцікі, старайцеся. Вось - сыр, масла, вьндліна! (193),
- Проша паненак сюды прысесці, а, паны кавалеры, вазьміце сабе та-
бурэцікі ды вось тут прысядзьце (196).

Как видно даже из выборочно представленного материала, формы обращения к адресату в рассматриваемом тексте свидетельствуют о безусловном влиянии на них польского языка. Это сказывается не только в составе номинаций адресата, но и в синтаксической структуре высказываний, содержащих данные номинации. Отметим, что, говоря об адресатных формах, мы имеем в виду не только так называемые обращения, но и каждую номинацию адресата речи как участника нормальной речевой ситуации, т.е. ситуации типа **я - ты - здесь - сейчас**, характерной для речевого этикета вообще.⁴ Таким образом, будут анализироваться различные падежно-именные формы, называющие адресата в конкретном речевом акте.

3. Переходя к рассмотрению языкового материала, важно отметить следующие факторы, существенные для выбора адресатных форм.

3.1. Прежде всего, в комедии представлена неофициальная ситуация общения. Действие происходит в доме мелкого шляхтича Степана Крыницкого, а действующие лица - это его семья, в том числе дочь Павлинка, и гости. Коммуниканты знакомы друг с дру-

⁴ Ср.: Н.И. Формановская. *Русский речевой этикет*, с. 33; см. также: Е.В. Падучева. *Говорящий как наблюдатель: об одной возможности применения лингвистики в поэтике*, „Известия РАН. ОЛЯ”. 1993, № 3, с. 34.

гом. Исключение представляет Адольф Быковски, которого знают не все участники вечеринки. Таким образом, дифференциация использования адресатных форм связана с возрастом, полом общающихся, их социальным статусом (о чем ниже), а также количеством адресатов.

3.2. Не совсем ясной представляется национальная принадлежность героев и возможное влияние этого фактора на выбор соответствующих форм общения.

С одной стороны, в речи многих персонажей комедии используются лексические, фонетические, словообразовательные, грамматические полонизмы. Например:

Музыкант: імша, нешпар, скнэра;

Агата: Матачка найсвентшая! несвянцоная костка;

Сцяпан: дзве дзюркі ў носе і сканчылося, празэнтэ, вірутнік з-пад цёмнай гвядзы, закрыстыян;

Пранцісь: мой розум растропны, вось-цо-да, спранжыновы касцёл, пане дабрудзею, пасвенцім, калі несвянцоная;

Паўлінка: як цмокам, свянцонья кроплі и т.д.

С другой стороны, национальная принадлежность героев не подчеркивается. Возможно, что только Адольф Быковски был задуман автором как легкая ирония по отношению к польскому шляхтичу и осмеяние его недостатков. В его речи, больше чем у других, выступают полонизмы:

[...] Старую трэба пшыдусіць, а маладую пшымусіць (199).

Полонизмами изобилуют частушки, которые он поет:

[...] Танцовала рыба з ракем, а пятрушка з пастернакем, а цыбуля дзівовала, цо пятрушка танцовала. Дзяўчынэчка суха, бляда, я да цябе ў госці яда, і конікаў не жалую, ўшыытку ночку машырую (207).

Быковски поет также и по-польски, и по-русски. Целует руку хозяйке, благодаря ее или прощаясь. По вероисповеданию он католик (Я фарсуха, ты католік, - поет Павлінка). Однако речевое поведение

Быковского подчеркивает скорее его более высокий статус шляхтича.

3.3. В комедии в высказываниях героев ярко отражается их социальное самосознание, противопоставление шляхтича и мужика. Статус шляхтича Быковского акцентируется в характеристике, даваемой ему отцом Павлинки:

- Каханенькая, родненькая, не думай, што я якую дрэнь выбраў сабе за зяця [...] Адным словам хлапец: шляхоцкага заводу, з рызыкай, з усякай далікатнасцяй і ўсё такое (172), паніч з далікатнасцяй (173).

Как кажется, эта черта *далікатнасць* понимается как вежливость в обхождении и разговоре. Быковски в обращении употребляет формы: *васпанна, васпанство, васпані*, целует руку хозяйке и т.д.

Адольф Быковски сам также подчеркивает, что он пан, а не мужик, что ничего общего он не хочет иметь с мужиками: *я такіх мужыцкіх танцаў не гуляю* (203), *гэта мужыкі так гавораць* (223), *фі, мужыцкая!* (211). Отец Павлинки не позволяет ей выйти замуж за учителя Якима Сароку, так как он из мужиков: „*мужыцкае насенне*” (231), „*свінапас*” (195), - так говорит о нем отец Павлинки. А по словам дочери, в отце отзывается „*шляхоцкая фанабэрыя*” (165).

Следовательно, и состав адресатных форм в комедии, и их выбор детерминированы прежде всего социальным статусом коммуникантов, а также степенью их близости, возрастом, полом, количеством адресатов.

4. В тексте представлены разнообразные адресатные формы.

4.1. Во-первых, местоименные номинации *ты/вы* и обращение на *ты/вы*. *Ты* - при близких отношениях. Родители к Павлинке:

- *Прыбірай ты ўжо, дзеткі, са стала* (218),

- *А ты што? Зломак?* (173).

Обращения супругов друг у другу:

- *Ты, пане дабрудзею, баба, не лезь сюды з цікавым носам* (190),

- Дык чаго-ж *ты*, тудэма-сюдэма, *несвяцоная костка*, рассеўся, як у сваёй хаце? (185),
- Маўчы, баба! *Ты*, каханенькая, родненькая, нічога не разбіраеш (169).

Возлюбленные Павлінка и Яким:

- Якім. Ах *ты*, зязюлька мая ненаглядная! (169),
- Паўлінка. Не я твая, а *ты* мой на векі вечныя! (166).⁵

Адресатная форма *ты* имеет также прагматическую маркированность как грубая, обидная форма, что подтверждается в тексте дополнительными негативными номинациями:

- Сцяпан (да Адольфа). Да гэта *ты* мне хацеў дачку ўкрасці, *зладзюга*, каханенькі, родненькі! (230),
- Сцяпан. Ах *ты*, каханенькі, родненькі, *негадзяй*, *вірутнік зпад цёмнай гвязды*, вон з маёй хаты, каб твая і нага тут не была! (232).

Вы - к одному лицу как форма этикетная используется только один раз при обращении Павлінки к Адольфу, чем подчеркивается дистанция между коммуникантами:

Паўлінка. А якія-ж *вы* танцы гуляеце? (203).⁶

Общение на *вы* (без местоименной номинации адресата) выступает при возрастных различиях коммуникантов, например:

- Паўлінка. Мамка, *дастаньце* настольнік (170),
- Паўлінка. Аб кім гэта, татка, *гаворыце*? (172),
- Паўлінка. Ай, што-ж гэта, дзядзька, *зрабілі*? (175),

а также при адресате-группе лиц, например:

Альжбета. Ды *садзіцеся*, мае міленькія! (176),

⁵ *Ты* - общение выступает, конечно, и при именных номинациях адресата при симметричных отношениях коммуникантов: родственники, друзья и пр.

⁶ В какой-то степени это подтверждает мнение, что использование *вы* по отношению к одному адресату является русизмом. См.: Я. Станкевіч, *Маленькі маскоўска-беларускі (крывіцкі) слоўнічак фразэалёгічны і прыказкаў ды прывітаньні, зычэньні і інш.*, Менск 1992, с. 23-24. Возможно, что в начале XX века это действительно было так. В современном белорусском языке *вы* обращение к одному лицу является распространенной формой.

Сцяпан. *Выбачайце*, толькі, каханенькія, родненькія, што гарэлки няма (197).

4.2. В тексте используются различные именные адресатные формы, одиночные или распространенные. Это имена лиц: *Паўлінка*, *Якімка*, *Альжбета*; термины родства: *братка*, *браток*, *дзеткі* (к одному лицу или группе лиц), *мамачка*, *мамка*, *татачка*, *тата*, *сваток*, *свацейка*, *цётка*, *дзядзька*, *баба*; наименования по социальному положению: *пан*, *пані*, *паненка*, *панечка*; наименования с оценочно-характеризующим значением: *міленькія*, *каханенькія*, *родненькія*, *маё ты сонейка*, *сакатушка*, *шчабятюшка*, *пятушок*, *галубка мая бяскрылая*, *зязюлька мая ненаглядная*, *золатца*, *дабрудзей*, *зладзюга*, *п'яніца*, *негадзай*, *гадаўка*, *гіцлёўка* и др.

5. С точки зрения влияния польского речевого поведения на белорусское, наибольший интерес, по нашему мнению, представляют следующие номинации.

Во-первых, двучленные формы, состоящие из местоимений *пан*, *пані*, *панна*⁷ и имени или фамилии адресата; во-вторых, одночленные формы: *васпан*, *васпані*, *васпанна*, *васпанство*, *вашэць*, *ваша*. Остановимся подробнее на этих группах.

5.1. Двучленные формы выступают в двух позициях:

а) как самостоятельные, независимые обращения, не связанные с синтаксической структурой высказывания, выполняющие вокативную функцию.⁸ В тексте они выделяются запятыми, например:

- Адкуль гэта, *пана Паўлінка*, усё ведаеце? (223),

⁷ Представляется оправданной интерпретация данных выражений в белорусском тексте как местоимений или же их субститутов, как и в польском языке. См. напр.: K. Pisarkowa, *Jak się tytułujemy i zwracamy do drugich*, „Język Polski”, LIX, 1979, с. 7; R. Huszcza, *O gramatyce grzeczności*, „Pamiętnik Literacki”, LXXI, 1980, z. 1, с. 179; G. Stone, *W sprawie charakterystyki gramatycznej wyrazów pan, pani, państwo*, „Studia z filologii polskiej i słowiańskiej” 20, Warszawa 1981, с. 40.

⁸ См.: Н.И. Формановская. *Употребление русского речевого этикета*, Москва 1984, с. 26. О разграничении двух синтаксических позиций адресатных форм в польском языке см., напр.: E. Tomiczek, *System adresatywny współczesnego języka polskiego i niemieckiego. Socjolingwistyczne studium konfrontatywne*, Wrocław 1983, s. 26-27.

- Не так, пан Адольф, бярэш шклянкі (220),
- ...а, паны кавалеры, вазьміце сабе табурэцікі (196) и т.д.;

б) как адресатные формы, входящие в синтаксические связи с другими членами предложения, например:

- Ці ясне-панна Паўлінка пазволіць мне закурыць пры ёй? (162),
- Проша пана Адольфа, проша за стол (198),
- Ці пан Якім забыўся, як я завуся? (163),
- Хай пан Быкоўскі на іх не зважае ды пяе (209) и др.,

т.е., в основном, как обращения в 3-ем лице.

5.2. Одночленные формы (*васпан* и др.) входят в синтаксическую конструкцию предложения, например:

- А што-ж у *васпанства* добрага чуваць? (199),
- Пранцісь. Але, мужыцкую, вось-цо-да! А *васпан*, сабственно, сваю панскую схавай свінням на сьнеданне (212),
- Сцяпан. Вельмі *васпанна* цікавая! (172),
- Паўлінка. А мне пан Адольф скажа? Адольф. Так. Але перш тату і маме, а пасля ўжо і *васпані* на самае вушка (201),
- Паўлінка. Ну, дык слухаем *вашэці* (163),
- Адольф. Дзякую, дзякую *вашэці* (198).

В этой группе одночленных форм как собственно обращение, не связанное синтаксически с другими формами, выступает лишь номинация *ваша*:

- Альжбета (да Сцяпана). А, *ваша*, схадзі паглядзі, ці добра прывязаны конь пана Быкоўскага (199),
- Сцяпан. Нічагутанькі, каханенькая, родненькая. Надумаешся, *ваша*, як пакармлю бярозавай кашай (187).

Как показывают примеры, у Янки Купалы *ваша* используется при обращении и к мужчине, и к женщине при близких отношениях между коммуникантами, а *вашэць* по отношению только к мужчине.⁹

⁹ Номинации *ваша*, *вашэць* рекомендовались (в. 1944 г.) к употреблению в качестве белорусских форм обращения к одному лицу вместо местоименной формы вы. См.: Я. Станкевич, *Маленькі*, с. 23-24.

Адресатные формы *васпан, васпані, васпанство, васпанна, ва-шэць* являются в тексте формами вежливыми, почтительными, свидетельствующими о воспитанности говорящего (*далікатнасці*).

5.3. Рассматриваемые адресатные формы, как представляется, восходят к польским формам обращения к лицу. К началу XX века в польском языке побеждают обращения типа *pan, pani, państwo* + глагол в 3-ем лице¹⁰, еще в XIX веке прагматически маркированные, а затем ставшие нейтральными нормальными обращениями. Следовательно, в сфере номинации адресата в комедии Янки Купалы имеются и польские лексические единицы, и польские модели (пан, пані, панна + имя или фамилия + глагол в 3-ем лице).

Двучленные формы (*пан Адольф, панна Паўлінка*) являются в белорусском тексте этикетными номинациями адресата, т.е. нормальными формами обращения, принятыми в данном социуме, выбор которых регулируется соответствующими параметрами коммуникантов (социальный статус, возраст, пол и т.д.).

Одночленные формы типа *васпан, васпані* и т.п. представляют собой прагматически маркированные номинации адресата речи: это вежливые, почтительные формы, иногда же в тексте имеющие иронический характер.

6. Нестабильность форм обращения к лицу проявляется в комедии в различном соотношении адресатной формы и глагольного сказуемого.

6.1. При собственно обращениях к одному лицу, т.е. вокативах, сказуемое может стоять во 2-ом лице ед. или мн. числа даже по отношению к одному и тому же адресату. Например, Павлінка обращается к Быковскому по-разному:

- Можа, пан Адольф, *спяеце* нам што-колеча? (208);
- Не так, пан Адольф, *бярэш* шклянкі (220);
- Што-ж гэта, пан Адольф, *надуўся*, як мыш на крупы (213).

6.2. При адресатных формах, входящих в состав синтаксической

¹⁰ См.: К. Pisarkowa, *Historia składni języka polskiego*, Wrocław 1984, с. 17. О появлении адресатной формы *pan* в польском языке в конце XIX века пишет также: G. Stone, *Formy adresatywne języka polskiego w osiemnastym wieku*, „Język Polski”, LXXIX, 1989, z. 3-5, с. 140-142.

конструкции предложения, глагольное сказуемое имеет форму 3-го лица ед. (или мн.) числа, например:

Паўлінка. А пан Адольф нам *паможа*? (210),

Адольф (да Паўлінкі). А панна Паўлінка дык усё мне капліменты *гавора* (203),

Якім. Ці ясне-панна Паўлінка *пазволіць* мне закурыць пры ёй? (162).

Обращения к адресату в 3-ем лице являются убедительным свидетельством влияния польских этикетных форм на белорусские. Этим же влиянием объясняется также обращение к адресату в 3-ем лице даже в том случае, когда синтаксическая конструкция не включает глагола-сказуемого, например:

Альжбета. Якія-ж сёлета ўраджаі ў *пана Адольфа*? (200),

Альжбета. *Пан Быкоўскі*, здаецца, у нас першы раз? (202).

Подводя итог рассмотрению адресатных форм белорусской разговорной речи начала XX века, необходимо подчеркнуть, что представленный материал обнаруживает существенную особенность белорусских форм по сравнению с польскими. Двучленная номинация адресата в 3 лице типа *пан, пані, панна* + собственное имя или фамилия при вхождении данной формы в состав синтаксической конструкции предложения являлась для белорусской речи того времени этикетной нейтральной формой обращения. В польском языке такое употребление было в то время (и до сих пор является) стилистически отмеченной номинацией.